

Однако что Один знал и, возможно, пытался предотвратить в договоре, так это перемещение между царствами через порталы, которые существовали там, где ветви Иггдрасиля устанавливали прямые связи между собой. Они менялись и разрушались со временем, но иногда могли оставаться удивительно стабильными на протяжении нескольких столетий. Чтобы найти их, требовался человек, обученный магии или чувствительный к ней, однако воспользоваться ими мог каждый. Как он и доказал, показав Лауфи местоположение созданного им портала в хранилище Асгарда.

От этой мысли Локи замер, осознав, что так и не запечатал портал, как собирался. Недолго думая, он телепортировался прямо в хранилище. Быстро осмотревшись, он убедился, что оно пустое, как он и предполагал, и подошел к дверям, а затем справа от них. Там, скрытый от обычных глаз, прямо перед стеной, находился портал.

Локи всегда было трудно понять, почему не все могут их найти, ведь для него они были очевидны. Не только из-за дикой магии, идущей прямо из Иггдрасиля, которая отмечала все подобные порталы, но и потому, что он мог слышать само Мировое Древо. Большая часть хранилища отдавалась эхом прекрасной и странно призрачной песни Иггдрасиля - той самой, которую он слышал и чувствовал всеми фибрами и нитями своего существа, когда шел по его светящимся и увядающим ветвям. Она доносилась до самой его сути, резонируя глубоко внутри него, пока его магия не гармонировала с ней, и он не почувствовал себя единым целым с ней.

Это была самонадеянная мысль, но именно ее Локи ощущал каждый раз, когда шел по ветвям Иггдрасиля, стоя во тьме космоса, в сиянии искр и радужных следов самого Мирового Древа. Локи было легко понять, почему так много людей, пытавшихся совершить Скайуокинг, погибали. Мало того, что добраться до Иггдрасиля было непросто, само ее присутствие гипнотизировало, заманивая людей и побуждая их остаться. Локи поддался этому искушению - ощущение полноты и принадлежности было слишком велико, чтобы его игнорировать. То, что он не поддался, объяснялось не способностью сопротивляться, а скорее тем, что через какое-то время ему казалось, что он наелся досыта - сколько именно, он не знал, ведь на Иггдрасилле время текло быстро, казалось, что оно тянется вечно, а его перенос был мгновенным, если только он не желал этого.

Единственный раз, когда он взял пассажира - старейшину Светлого Эльфа, потребовавшего это в качестве платы за обучение его истинной теории странствий по мирам (которая была утеряна, когда первоначальные мастера сочли знания слишком опасными, чтобы переписывать их на пергамент), - ее опыт сильно отличался от его собственного.

Поэтому для Локи было почти непостижимо, что Один не нашел портал и не закрыл его; что его отец должен был говорить о том, как ледяные великаны прорвались в хранилище. Он слышал его из коридора снаружи, когда создавал портал: сладкая, призрачная песня Иггдрасиля влекла его внутрь.

Локи зашатался, прижимая свободную руку к груди, а другой сжимая Гунгнир.

Песня... она...

Паника охватила Локи, горячая и быстрая, когда он подумал, что с песней что-то не так; с Иггдрасиль, когда он почувствовал дисгармонию, которая иногда прорывалась в ее песне, если он прислушивался достаточно внимательно в нужные моменты. За дисгармонией обычно следовало мерцание в ветвях, словно легкая и дикая магия на мгновение замирала, прежде чем восстановиться. Такие случаи всегда инстинктивно пугали Локи, но ему никогда не удавалось выяснить их причину, чтобы помочь. Не помогало и обращение к самой Иггдрасиль: хотя Локи чувствовал, как она и ее магия клубятся и текут вокруг него, он никогда не мог связаться с ней напрямую.

Возможно, именно поэтому ему удалось продержаться в небе так долго, как он это делал, и все же Локи не мог не пытаться каждый раз. Какая-то его часть должна была делать это не совсем понятным для него способом, который почти пугал бы его, не будь он так благоговееен перед Иггдрасиль.

Так что да, услышанные дисгармонии сильно тревожили Локи и ощущались почти как фантомная физическая боль, которая отдавалась в нем в самые неподходящие моменты даже вне его прогулок по небу.

Однако разлад, который Локи ощущал сейчас, был совершенно иным, одновременно большим и меньшим. То, что ему потребовалось мгновение, чтобы понять, что это исходит от него, а не от Иггдрасиль, лишней раз напоминало о том, насколько он сейчас поврежден и... да, хрупок, и Локи ненавидел себя за это еще больше. Разрыв магического ядра напрямую влиял на связь с Иггдрасилем, не позволяя ему соединиться с ним так, как обычно, - это было похоже на физическую потерю конечности.

"Привет, - поприветствовал Локи, радуясь, что все еще чувствует, как к нему тянется Иггдрасиль, которого он всегда считал своим.

Это была еще одна высокомерная и эгоцентричная мысль - считать, что Мировое древо хоть как-то заботится о нем, но это был единственный способ, которым Локи мог классифицировать это ощущение. Казалось, оно протягивает к нему руки, приглашая пройтись по его ветвям и устроиться в его кронах, чтобы отдохнуть и насладиться магиями и комфортом всего того, чем был Иггдрасиль. В обычной ситуации Локи принял бы приглашение, но сегодня диссонанс внутри него был так велик, что он знал, что никогда не сможет обрести покой, как обычно, и почти боялся навредить, обратившись к Иггдрасилью со своей собственной магией. Кроме того, ему предстояло предотвратить войну и править королевством, прежде чем он сможет даже подумать о самоисцелении.

С большой неохотой Локи дотянулся своей магией до края портала и начал закрывать его. К счастью, этот портал был склонен его слушаться, чего он опасался, учитывая, насколько он был нов. Магия хранилища, казалось, работала вместе с ним, и он гадал, потому ли это, что он король, или потому, что хранилище было спроектировано так, чтобы быть как можно более непроницаемым, а портал был полной противоположностью этому. В любом случае Локи не потребовалось столько времени, чтобы закрыть портал, как он опасался, и не потребовалось столько энергии, как он опасался. И то, и другое было очень хорошо, и он брал свои победы там, где мог их найти, зная, что другие будут гораздо сложнее.

Задумавшись, Локи вернулся в кабинет и сел за свой новый стол. В последний раз взглянув на два договора, он понял, что суровость Ледяного великана теперь может пойти ему на пользу, поскольку оставляет множество возможностей пойти на уступки королю Лауфею в рамках нового договора. Это не будет популярным вариантом, но Тор вторгся в их царство, и Локи не хотел думать о том, сколько ледяных великанов было убито во время нападения, хотя и знал, что должен быть готов к переговорам. Однако сначала ему нужно было узнать больше о ледяных великанах, понять, чего от них ожидать, что может их заинтересовать и как привлечь Лауфея к мирным переговорам.

Он уже знал, что его телесный отец потребует Ларец Древней Зимы, но, конечно, у них должны быть и другие вещи, интересующие ледяных великанов, которые не потребуют жертвовать военным трофеем Один.

Или хотя бы одна из них, не мог не подумать Локи, возвращаясь к книге Бестлы.

<http://tl.rulate.ru/book/116348/4603187>